Вернувшись на пик, Нин Гуан, наконец, хорошенько подумала и, ведя Ди Цзюфэн обратно в дом, сказала: "Учительница, подождите меня немного"

Ди Цзюфэн не знала, что она хотела сделать, но, увидев ее лицо, полное упорства, кивнула и сказала: "Хорошо"

Нин Гуан повернулась и ушла. В тусклом лунном свете ее простые и аккуратные одежды изящно развевались на ветру.

В конце концов, они знали друг друга пять лет. Даже если бы она не искала ответов намеренно, она все равно могла бы кое-что узнать, следуя за ней каждый день. Ее учительница, помимо любви к пушистым шарикам, также имела много желаний.

Нин Гуан не могла придумать ничего другого, поэтому подошла к плите и стала готовить разные блюда.

Сахарный торт с грушевой начинкой, диетические салаты, жаренные грибы, цзаоцзы* со свининой.

Это были просто какие-то любительские маленькие блюда, но ароматный запах проникал в комнату Ди Цзюфэн даже издалека. Она повернулась, глядя в полуоткрытое окно, как раз вовремя, чтобы увидеть, как ее ученица несется к ней с посудой.

"Нин Гуан, почему ты решила приготовить еду?" Ди Цзюфэн была гурманом, но готовить ежедневное трехразовое питание всегда было для нее сложным испытанием. Хотя она не была голодна, она всегда хотела есть, но ее мастерство в готовке было не лучшим, и она никак не могла привыкнуть к такой древней плите. Таким образом, кроме того, что она время от времени двигала своими старенькими руками и ногами, она задыхалась до крайности. Она могла полагаться только на мысленное внушение, что нужно вынести все это в любом случае.

Теперь ее ученица перенесла ей полный стол разных деликатесов, из-за чего Ди Цзюфэн чувствовала, что ей снискали расположение.

Увидев еду, она забыла все свои мысли насчет Цзи Люран. Помимо закусок на столе, рядом была еще и маленькая ученица, бурлящая от радости.

"Нин Гуан, сегодня какая-то важная дата? Для чего же ты приготовила столько еды?"

Кончиками пальцев Нин Гуан умудрилась сунуть ей в рот маленький кусок сахарного торта.

Увидев, что Ди Цзюфэн с удовольствием ест, на лице Нин Гуан подсознательно появилась слабая улыбка. "Это не какой-то важный день, я просто заметила, как вы похудели". Подняв голову, чтобы посмотреть на учительницу, она увидела, как Ди Цзюфэн держит чашку чая,

опираясь на спинку сиденья, несказанно довольная и удовлетворенная, Нин Гуан решилась спросить: "Учительница, я никогда не спрашивала вас раньше, как вы хотите жить в мире? Возможно, хотите остаться в секте на всю жизнь?"

Ди Цзюфэн отрицательно покачала головой: "Как я могу оставаться в секте всю свою жизнь? У меня в планах еще так много вещей, которые я хочу сделать"

"И что же это за планы, можете мне сказать?", Нин Гуан закончила, затем затаила дыхание и посмотрела на Ди Цзюфэн. В ее взгляде была надежда и какое-то трудноразличимое опасение...

Она переживала, что ее учительница не захочет сказать ей, и нервничала из-за того, что в этом будущем для нее не было места.

"То, что я хочу сделать... то, что я хочу сделать...", Ди Цзюфэн бормотала это снова и снова, но в конце концов просто начала улыбаться. Она хотела перевоспитать злую натуру древней демоницы, но как она могла сказать это, чтобы Нин Гуан правильно ее поняла?

У нее не было возможности говорить о правде, но все же была всем сердцем уверена в словах, которые говорила своей ученице. Она ответила: "Учительница не хочет чего-то грандиозного, а просто хочет увидеть, как ты вырастешь. Хочет увидеть, как ты становишься хорошим человеком, который не убивает без разбора невинных. Мне не нужно, чтобы ты всегда была примирительной, я просто хочу, чтобы твои поступки никогда не шли против твоей совести. Тогда я буду счастлива. Нин Гуан, ты сможешь это сделать?"

"Я смогу!"

Как и ожидала Ди Цзюфэн, Нин Гуан никогда не пойдет против ее желаний.

Хотя в совести Нин Гуан убивать людей было бесчувственным делом, но, как сказал этот обиженный призрак, это было то, что ее учительница не смогла бы простить.

Если учительница так сказала, она будет делать все возможное, чтобы удовлетворить ее.

Подбодрив учительницу, большой камень упал с сердца Нин Гуан. Как всегда, они сменили одежды и вместе пошли спать.

.....

Время шло день за днем. Поскольку ей помогал лечебный источник, раны Ди Цзюфэн зажили довольно быстро. Когда шрамы полностью исчезли, пришло время пойти на собрание по совершенствованию.

У зарождающейся души и высших заклинателей были мешочки цянькунь, и Ди Цзюфэн, естественно, тоже имела его при себе. Она поместила в мешочек свои вещи и вещи своей ученицы. Затем она подняла свой духовный меч, ведя свою ученицу к воротам.

Когда они прибыли, там уже была группа людей – все десять выдающихся учеников. Двое других сопровождающих их старейшин тоже были там.

Увидев их прибытие, все вежливо поздоровались. Затем старейшина Цзюэцин собрал духовный корабль.

До Чжун Чжоу дорога была еще далека. Даже полагаясь на культивирование великого завершения возрождающейся души старейшины Цзюэцина, им все равно потребовалось целых два дня.

.....

Когда они приехали, уже смеркалось. Золотисто-красное закатное солнце зажгло вечерние облака, заставив все небо светиться ярко-красным.

Ди Цзюфэн стояла во главе корабля. Тонкие струйки золота плескались по ее лицу, длинные ресницы слегка дрожали, как крылья бабочки, когда яркие цветные звездочки колыхались по небосводу.

Одним взглядом она опрокидывает всю окружающую природу, но эта разрушающая красота еще не притупила великолепие Нин Гуан рядом с ней.

У нее была своя собственная элегантность, как сверкающая холодная луна. Хотя ее блеск был тихим, он освещал весь город. Стоя позади Ди Цзюфэн, люди не могли отвести глаз от такого красивого зрелища.

.....

Духовный корабль медленно приземлялся, поэтому стража ворот города Чжун Чжоу смотрели, чтобы никто не подошел к кораблю слишком близко.

Никто не осмелился разрушить эту прекрасную сцену, никто не мог не погрузиться в эту чарующую своей красотой атмосферу. Все были поражены наповал. Именно в это время тоненький голос раздался из городских ворот.

"Благодетельница, благодетельница, благодетельница тоже пришла!"

Цзи Люран жила в городе Чжун Чжоу. Ее характер был беспокойным, и она не могла

удержаться от желания выходить на улицу, чтобы бродить и бездельничать там целыми днями. Сегодня она снова убежала, но не успела уйти очень далеко, так как ее поймали люди, которых нанял ее отец, чтобы следить за своей дочерью.

"Ты! Отпусти меня, отпусти!", с силой оттолкнув двух неподвижных телохранителей рядом с ней, Цзи Люран ударила их, затем, наконец, сбила с ног городских стражей, убежав куда подальше.

Она совсем не считала себя посторонней, поэтому запрыгнула на духовный корабль с помощью нескольких легких прыжков. "Благодетельница, кажется, нас связывает сама судьба, не так ли?"

Приблизившись к своей благодетельнице, она хотела потянуть ее за руку, но, внезапно подняв голову, увидела лицо Нин Гуан. Оно было такое теплое, смешанное с переполняющей нежностью, взгляд ее был направлен на наставницу.

Все в семье Цзи знали, что Цзи Люран любит женщин. Ее отец умолял ее, даже пытался насильно выдать замуж, но в конце концов сам же и сдался. У Цзи Сяня была только одна дочь. Дочь, за которую его жена заплатила своей жизнью. После смерти жены, он подумал и испугался, что такая же участь ждет и его дочь, поэтому смирился с ее выбором.

Если ей нравятся женщины, то пусть. Семья Цзи была влиятельной и имела много других дел, и кто только осмелился обвинить его дочь в оскорблении общественной морали!

Цзи Люран всегда была защищена, поэтому никогда не подавляла свои чувства. Теперь, глядя на выражение лица Нин Гуан, она погрузилась в размышления.

Ей просто не нравилась благодетельница, которая так смотрела на других женщин. С того дня, когда Цзи Люран была спасена, она не раз хотела вернуться в тот лес, но каждый раз ее тащил назад отец, прежде чем она могла покинуть город. Ее отец действительно слишком боялся, что что-то может случиться, поэтому практически наблюдал за ней круглосуточно.

Цзи Люран надула щеки. Она не только не была довольна такой защите, которую предоставил ей отец, но и начала немного завидовать той девушке в красном.

Она не могла удержаться от желания увидеть лицо этой богини, но ее преградила тонкая и высокая фигура Нин Гуан. Она могла видеть только темные волосы незнакомки, плывущие по ветру.

"Благодетельница, почему ты снова меня игнорируешь?". Немного подождав и не увидев ее ответа, глаза Цзи Люран начали слезиться, и она внезапно бросилась вперед.

Ей хотелось обнять Нин Гуан за талию, но, как только она протянула руку, увидела, как

ледяной свет вспыхнул перед ее глазами.

http://tl.rulate.ru/book/15563/713073